

НАСЛЕДИЕ ЦЕРЕРЫ

КНИГА ВТОРАЯ

МАКСИМ БАЙТОВИЧ

Максим Байтович
Наследие Цереры

«Автор»

2026

Байтович М.

Наследие Цереры / М. Байтович — «Автор», 2026

Они спасли Землю. Но настоящая угроза ещё впереди. Прошло восемь месяцев после того, как ржавый грузовик «Церера» ценой собственной гибели уничтожил пиратскую армаду. Маркус Райт и Эстер Чен — бывший списанный капитан и бывшая пиратка — пытаются начать новую жизнь на старом корвете «Церера-2». Частные перевозки, мелкие контракты. Но тишина обманчива. Когда на борт поднимается археолог Лира Ашанти с загадочным артефактом, покрытым нечеловеческими символами, экипаж понимает: наследие Александра Кейна — не просто технология переноса сознания. Это ключ к тайне, которая старше человечества. Древняя сеть маяков пробуждается по всей галактике. И те, кто построил их миллиарды лет назад, вот-вот вернуться. Но самая большая угроза — не древняя цивилизация. А люди, готовые использовать её наследие ради власти. Корпорация «Прометей Индастриз» начинает охоту за маяками. Виктор Хольт, выживший после падения «Мантикоры», снова встаёт на пути. До активации последнего маяка остаются считанные дни.

© Байтович М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Груз	5
Глава 2. Мёртвая планета	10
Глава 3. Глубинный слой	18
Глава 4. Пробуждение	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наследие Цереры

Глава 1. Груз

Восемь месяцев спустя

Диспетчерская вышка станции «Портовый-9» торчала над поясом астероидов, как гнилой зуб. Место было дрянное, и контингент соответствующий: контрабандисты, перекупщики, дезертиры и прочие отбросы, которым не нашлось места в приличном обществе. Маркус Райт чувствовал себя здесь почти как дома.

— «Церера-2», подтверждаю стыковку, — проскрежетал динамик. — Шлюз семь. И поторопитесь, у нас очередь.

Маркус отключил связь и откинулся в кресле. Рубка «Цереры-2» была вдвое меньше, чем на старой посудине, но в ней хотя бы не воняло плесенью. Корвет класса «Игла» — быстрый, манёвренный, с демонтированными орудиями и парой грузовых отсеков, приваренных на скорую руку. Флот отдал его с формулировкой «за заслуги перед человечеством». На деле — списали старьё, которое жалко резать на металл.

— Очередь у них, — проворчала Эстер, не отрываясь от навигационной консоли. — Три ржавых баржи и один мусоровоз. Великая космическая армада.

— Не ворчи. Клиент обещал двойной тариф.

— Клиент обещал двойной тариф в прошлый раз. И в позапрошлый. И мы до сих пор не видели ни гроша.

— Зато видели живописные закаты на Проционе-4.

— Закаты не оплачивают топливо.

Маркус усмехнулся. Восемь месяцев — срок достаточный, чтобы узнать человека до последней чёточки. Эстер Чен оставалась всё той же: мрачной, острой на язык, с цепким взглядом и привычкой не касаться стен. Но что-то в ней изменилось. Может быть, она стала чаще улыбаться. Может быть, перестала просыпаться от кошмаров. А может, просто научилась жить с прошлым — как он сам научился жить без воспоминаний о «Фениксе».

Он так и не вспомнил. Призрак забрал всё — лицо напарника, подробности аварии, чувство вины, которое грызло его пять лет. Иногда Маркус пытался ухватить ускользающие образы, но они таяли, как дым. Оставалась только пустота. И странное, почти невесомое спокойствие.

— Клиент уже на станции? — спросил он.

— Да. Ждёт в грузовом терминале. Имя — Лира Ашанти. Археолог. Или что-то в этом роде.

— Археолог? Здесь? В этой дыре?

— Дыра достаточно глубокая, чтобы прятать то, что не хотят показывать.

Маркус хмыкнул и поднялся с кресла. Пора было встречать клиента.

Ли́ра Ашанти оказалась женщиной лет тридцати пяти, с резкими чертами лица и короткой стрижкой, которая делала её похожей на курсанта военной академии. Одежда — стандартный полевой комбинезон, но из дорогой ткани. На плече — потёртый кожаный планшет. В глазах — тот особый блеск, который Маркус научился распознавать за годы службы. Блеск фанатика. Или гения. Или того и другого одновременно.

— Капитан Райт? — Она окинула его оценивающим взглядом. — Вы выглядите... иначе, чем на голограммах.

— На голограммах я был на тридцать лет моложе и на сорок килограммов легче.

— Я не об этом. — Она чуть наклонила голову. — На голограммах у вас был другой взгляд. Более... тяжёлый.

Маркус пожал плечами:

— Сбросил груз. Что за работа?

Ли́ра достала планшет и развернула голографическую карту. Сектор, о котором Маркус никогда не слышал. Заброшенная система на самом краю исследованного космоса. Три мёртвые планеты и одна звезда, которая доживала последние миллионы лет.

— Мне нужно попасть сюда, — сказала она. — На вторую планету. Там есть руины.

— Чьи руины?

— Древние. Очень древние. — Она помедлила. — Возможно, нечеловеческие.

Маркус и Эстер переглянулись. Символы на обшивке. Тело Кейна. Тёмная материя. Все кусочки мозаики, которые они собрали восемь месяцев назад, вдруг снова начали складываться — но теперь в картинку, которую никто из них не ожидал увидеть.

— Что именно вы ищете? — спросила Эстер.

Ли́ра посмотрела на неё. Потом на Маркуса. Потом, словно приняв решение, достала из внутреннего кармана небольшой предмет, завернутый в чёрную ткань.

— Это, — сказала она и развернула ткань.

На её ладони лежал осколок камня. Не больше кулака. Чёрный, с вкраплениями, которые слабо светились изнутри — голубоватым, знакомым светом. По поверхности бежали символы.

Те самые, что Маркус видел на стенах реакторного отсека «Цереры». Те самые, что Эстер заметила на обшивке во время ремонта.

— Где вы это взяли? — тихо спросил Маркус.

— На Аресе. В заброшенной шахтёрской колонии. Там был подземный зал с такими же символами. И фрески. Изображения кораблей, которые не строили люди. И существ, которые... — Она запнулась. — Которые, похоже, создали технологию переноса сознания задолго до того, как мы вышли в космос.

Эстер взяла осколок. Повертела в пальцах. Её лицо ничего не выражало, но Маркус знал: она думает о том же, о чём и он. О Призраке. О Кейне. О тёмной материи, которая сорок лет дремала в человеческом теле.

— Мы работали с такими символами раньше, — сказал Маркус. — На другом корабле.

— Я знаю, — ответила Лира. — Именно поэтому я здесь. Я слышала о «Церере». О том, что случилось восемь месяцев назад. О пиратском флоте. О взрыве. Флот засекретил информацию, но слухи расползаются.

— И вы решили, что мы — подходящие сопровождающие для вашей экспедиции?

— Я решила, что вы — единственные, кто не сочтёт меня сумасшедшей. — Она убрала осколок. — Двойной тариф плюс премия за риск. Вас двое, мне нужны пилот и механик. Что скажете?

Маркус посмотрел на Эстер. Она всё ещё вертела осколок в пальцах.

— Это может быть ловушкой, — сказала она. — Пираты, конкуренты, та же Академия. Кто-то мог узнать про символы и хочет нас выманить.

— Мог узнать, — согласился Маркус. — Но она пришла с осколком. Настоящим. Таких символов никто не видел до «Цереры».

— Значит, есть кто-то ещё. Кто знает о них.

— Или что-то ещё.

Они помолчали. Потом Маркус повернулся к Лире:

— Хорошо. Мы берём заказ. Но у меня два условия. Первое: всё, что вы найдёте, мы видим и знаем. Без секретов.

— Справедливо.

— Второе: если дело пахнет жареным, мы уходим. Немедленно. Плевать на артефакты.

Лира кивнула:

— Договорились.

— Тогда грузите оборудование. Выходим через час.

Час пролетел быстро. Пока Лира со своими ящиками размещалась в грузовом отсеке, Маркус и Эстер готовили корабль к вылету. Двигатели гудели ровно. Навигационный компьютер прокладывал курс. Всё было обычно. Слишком обычно.

— Ты веришь ей? — спросила Эстер, проверяя системы.

— Не знаю. Но камень настоящий.

— Это меня и пугает. Мы думали, что символы — наследие Кейна. Что он сам их придумал. А теперь выясняется, что они гораздо старше.

— Может, Кейн нашёл их раньше нас. Может, он знал больше, чем рассказал.

— Или Призрак знал больше, чем рассказал.

Имя Призрака повисло в воздухе. Они редко говорили о нём. Не потому, что забыли. Наоборот — потому что помнили слишком хорошо.

— Он спас нас, — тихо сказал Маркус. — Если бы он хотел навредить — не стал бы.

— Я знаю. Но иногда спасение — это только начало. — Эстер повернулась к нему. — Помнишь, что он сказал перед тем, как уйти? «Живи. И помни: корабль — это люди».

— Помню.

— А что, если он хотел, чтобы мы помнили не только это? Что, если символы — это предупреждение? О том, что должно прийти?

Маркус не ответил. Он смотрел на звёзды за иллюминатором. Где-то там, в темноте, ждала мёртвая планета с древними руинами. И кто-то — или что-то — кто оставил эти руины миллиарды лет назад.

— Посмотрим, — сказал он наконец. — У нас теперь есть археолог. Может, она знает то, чего не знаем мы.

— Или узнает. Вместе с нами.

— Вместе — это хорошо. Вместе мы справимся.

«Церера-2» отстыковалась от станции и взяла курс на край исследованного космоса. Старые двигатели гудели свою бесконечную песню. В рубке пахло озоном и кофе. Где-то в грузовом отсеке Лира Ашанти раскладывала оборудование.

И никто из них не знал, что в этот самый момент в глубоком космосе, за пределами досягаемости любых сенсоров, древний передатчик наконец получил ответ. Сигнал, посланный миллиарды лет назад, достиг адресата.

И адресат ответил.

Глава 2. Мёртвая планета

Система, куда они летели, не имела названия — только номер в каталоге дальнего сектора: DX-4471. Три планеты вращались вокруг умирающей звезды, которая когда-то была жёлтым карликом, а теперь стала красным гигантом, раздувшимся до половины орбиты первой планеты. От первой планеты остался только оплавленный камень. Вторая, их цель, висела на самом краю обитаемой зоны — мёртвый шар цвета ржавчины, покрытый трещинами и кратерами. Третья была газовым гигантом, который медленно терял атмосферу, вытягиваемую гравитацией умирающего солнца.

— Красиво, — сказала Эстер, глядя на обзорный экран. — В том смысле, в каком красива смерть.

Маркус вёл корабль вручную. Приборы показывали нормальный фон — ни радиации, ни сигналов, ни признаков жизни. Мёртвая система. Мёртвая звезда. Мёртвая планета. Идеальное место, чтобы спрятать то, что не должно быть найдено.

Ли́ра Ашанти стояла за их спинами, вцепившись в спинку кресла. Она не отрываясь смотрела на приближающуюся планету, и в её глазах горел тот самый огонь, который Маркус уже видел раньше. Огонь одержимости. Так смотрели на звёзды первые колонисты. Так смотрел на свою капсулу Александр Кейн.

— Координаты? — спросил Маркус.

— Сорок три градуса северной широты, сто двенадцать восточной долготы, — ответила Ли́ра, сверившись с планшетом. — Там должен быть каньон. Тройной разлом. Руины — в среднем разломе, на глубине примерно двух километров.

— Двух километров? Нам нужен шаттл или вездеход. У нас нет ни того, ни другого.

— У меня есть. — Ли́ра кивнула в сторону грузового отсека. — Десантный бот в разобранном виде. Соберу за час. Он рассчитан на троих.

Эстер обернулась:

— Вы предусмотрительная.

— Я археолог. Моя работа — предусматривать всё, что может пойти не так.

— И что обычно идёт не так?

— Обычно — всё.

Бот и правда собрался за час. Ли́ра работала быстро и умело — было видно, что она не в первый раз имеет дело с техникой. Маленький челнок, рассчитанный на атмосферные полёты, выглядел потрёпанным, но надёжным. Маркус проверил двигатели, Эстер — навигацию. Всё работало.

— Идём на посадку, — сказал Маркус. — Держитесь рядом. Если что-то случится — возвращаемся на корабль немедленно.

— А если корабль не взлетит? — спросила Лира.

— Тогда у нас проблемы. Но я предпочитаю решать их по мере поступления.

Они заняли места в боте. Маркус — за штурвалом. Эстер — рядом, с навигационным планшетом. Лира — сзади, среди ящиков с оборудованием. Люк закрылся. Двигатели загудели. Челнок отделился от «Цереры-2» и начал спуск в атмосферу.

Атмосфера планеты была тонкой и ядовитой — смесь углекислого газа, азота и следов серной кислоты. Небо над головой было не синим и не чёрным, а каким-то болезненно-жёлтым, с разводами облаков, которые напоминали синяки. Звезда висела низко над горизонтом — огромный красный шар, занимающий треть небосвода.

Каньон открылся внезапно. Огромная трещина в коре планеты, длиной в сотни километров, разветвлялась на три рукава, расходящиеся в разные стороны, как след от удара гигантского копья. Средний рукав был самым глубоким. Его стены уходили вниз на два километра — тёмные, слоистые, хранящие геологическую историю миллиардов лет.

— Снижаюсь, — сказал Маркус. — Держитесь.

Бот нырнул в расщелину. Свет звезды исчез — теперь вокруг была только тьма, разрезаемая прожекторами челнока. Стены каньона неслись навстречу — каменные, изрезанные трещинами, с пятнами какого-то минерала, который слабо светился в луче прожектора. Тот же голубоватый свет, что и символы на осколке. Тот же свет, что исходил от тела Кейна в последние секунды.

— Здесь повсюду эти вкрапления, — сказала Эстер. — Такое чувство, что вся планета пропитана этой дрянью.

— Это не минерал, — ответила Лира. — Это органика. Вернее, была ей когда-то. Останки живых существ, которые населяли эту планету до того, как звезда начала умирать.

— Существ?

— Первых. Тех, кто построил руины. Тех, кто оставил символы. Я думаю, они были... другими. Не такими, как мы. Не углеродная форма жизни. Что-то на основе кремния. Или тёмной материи. Или того и другого.

Бот опустился на дно каньона. Прожекторы осветили каменную площадку — ровную, как будто кто-то специально выровнял её миллиарды лет назад. Впереди, в стене каньона, зиял вход. Огромный. Явно искусственный. Арка высотой метров двадцать, покрытая теми же символами, которые Маркус видел на осколке и на обшивке «Цереры». Символы слабо светились — они реагировали на что-то. На свет прожекторов? На тепло бота? Или на присутствие живых существ?

— Мы на месте, — сказал Маркус. — Проверка герметичности. Надеваем скафандры.

Атмосфера планеты не годилась для дыхания. Скафандры были старыми, армейскими — Маркус и Эстер взяли их со склада флота вместе с корветом. Лира использовала свой — более лёгкий, гражданский, но с усиленной защитой от радиации.

— Зачем радиационная защита? — спросила Эстер. — Здесь нет радиации.

— Здесь нет сейчас, — ответила Лира. — Но кто знает, что было здесь миллиард лет назад? Первые использовали тёмную материю как источник энергии. Это всегда оставляет следы.

Они вышли из бота. Под ногами захрустел камень — сухой, рассыпчатый, как старые кости. Маркус сделал несколько шагов ко входу. Символы на арке пульсировали в такт его шагам — словно приветствовали. Или предупреждали.

— Вы это видите? — спросил он.

— Вижу, — ответила Эстер. — Мне это не нравится.

— Мне тоже. Но мы здесь не для того, чтобы любоваться видами.

Лира уже стояла у входа, водя сканером по символам. Её лицо за стеклом шлема было сосредоточенным. Губы шевелились — она что-то бормотала, записывая данные.

— Это тот же язык, что на осколке, — сказала она. — Те же символы. Но здесь их гораздо больше. Это не просто надпись. Это... что-то вроде интерфейса. Схема доступа.

— Доступа куда?

— Внутрь. В комплекс. Смотрите. — Она указала на группу символов в центре арки. — Это похоже на приглашение. Или на предупреждение. Я не уверена. Нужно время на расшифровку.

— У нас нет времени, — сказал Маркус. — Мы на неизвестной планете, в двух километрах под поверхностью, в скафандрах с ограниченным запасом кислорода. Давайте зайдём, посмотрим и вернёмся.

Лира кивнула. Они вошли в темноту.

Внутри комплекс оказался огромным. Гораздо больше, чем можно было предположить снаружи. Коридоры уходили вглубь скалы, разветвляясь и переплетаясь, как корни гигантского дерева. Стены были покрыты символами — везде, от пола до потолка. Некоторые светились. Некоторые были тёмными. Некоторые казались повреждёнными — словно кто-то пытался стереть их.

— Здесь кто-то был до нас, — сказала Эстер, указывая на царапины на стене. — Свежие. Не больше года.

— Другая экспедиция? — предположил Маркус.

— Или кто-то, кто не хотел, чтобы эти символы прочитали.

Лира нахмурилась, но ничего не сказала. Она продолжала идти вперёд, ведя их по коридорам, словно знала дорогу. Маркус заметил это.

— Вы здесь уже были? — спросил он.

— Нет. Но я видела планы. Мой наставник... он нашёл этот комплекс десять лет назад. Сделал снимки. Карты. Пытался расшифровать символы. — Она помолчала. — Он погиб здесь. Год назад. Его тело так и не нашли.

— И вы решили пойти по его следам?

— Я решила закончить то, что он начал. — Лира остановилась перед массивной дверью. — Мы пришли.

Дверь была круглой — идеальной формы, без единого шва или ручки. Просто гладкий диск из тёмного материала, который не отражал свет. В центре диска пульсировал символ — сложный, многослойный, похожий на спираль, уходящую в бесконечность.

— Как открыть? — спросила Эстер.

— Не знаю. Наставник не смог. Он потратил на эту дверь три недели. В конце концов решил искать обходной путь. И пропал.

Маркус подошёл ближе. Символ на двери пульсировал в том же ритме, что и на арке входа. Реагировал на присутствие. На жизнь. На что-то ещё.

— Призрак говорил, что символы — это язык, — сказал он. — Древний ритуал. Он использовал его, чтобы забрать мои воспоминания. Может быть, здесь тот же принцип.

— Ты хочешь коснуться этого? — Эстер схватила его за руку.

— Я хочу понять, что здесь произошло. — Он высвободил руку. — Если это ловушка — мы должны знать, как она работает.

— А если она убьёт тебя?

— Тогда будешь командовать ты.

— Ты уже говорил это. В прошлый раз. На первой «Церере».

— И мы всё ещё живы.

Эстер хотела возразить, но промолчала. Она знала этот взгляд — упрямый, почти безрассудный. Тот самый взгляд, с которым Маркус Райт шёл на abordаж «Мантикоры». Тот самый, с которым он отдал свои воспоминания Призраку.

Маркус снял перчатку скафандра. Воздух внутри комплекса был ядовитым — но кратковременный контакт кожи с атмосферой не убьёт его. Он протянул руку и коснулся символа.

Мир исчез.

Он стоял в огромном зале. Стены из чёрного камня уходили вверх на сотни метров. Повсюду горели огни — не факелы, не лампы, а сгустки света, висящие прямо в воздухе. В центре зала возвышалось нечто — конструкция, похожая на трон, но явно не предназначенная для человека. Слишком большая. Слишком чужая.

На троне сидело существо.

Оно было гуманоидным — две руки, две ноги, голова. Но пропорции были неправильными. Конечности слишком длинные. Голова слишком большая. Кожа — тёмная, с голубоватым отливом, как у символов на стенах. Глаза — два сгустка света, которые смотрели прямо на Маркуса.

— Ты пришёл, — произнесло существо. Голос звучал прямо в голове, без участия ушей. — Вы всё-таки пришли.

— Кто ты? — спросил Маркус. Или подумал. В этом месте не было разницы.

— Я — Первый. Последний из тех, кто построил это место. Моё имя... у вас нет слова для этого. На вашем языке — Хранитель. Или Страж. Или Предвестник. Выбирай.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу предупредить. — Существо наклонилось вперёд. Свет в его глазах стал ярче. — Вы использовали технологию, которую не понимаете. Активировали устройство, которое спало миллиарды лет. Те, кто создал его, знают о вас. И они идут.

— Кто идёт? Первые?

— Мы — не Первые. Мы — только слуги. Стражи. Те, кто остался, чтобы присматривать за маяками. Настоящие Первые ушли давно. Оставили нас. Оставили маяки. Оставили оружие. Они сказали: «Когда младшие расы дорастут до технологии — предупредите их. Если они окажутся достойными — помогите. Если нет...»

— Если нет — что?

— Уничтожьте. — Существо помолчало. — Вы активировали устройство. Мы зафиксировали вспышку. Теперь сигнал идёт к ним. Они пробуждаются. Они придут. И они будут судить вас.

— Как судить? По каким критериям?

— Этого я не знаю. Я только Страж. Моя задача — предупредить. Что вы будете делать с предупреждением — ваше дело.

Маркус смотрел на существо. В его голове роились десятки вопросов. Кто такие Первые? Почему они ушли? Почему оставили оружие? Почему маяки молчали миллиарды лет и заговорили только сейчас? Но он чувствовал: времени нет. Видение исчезало, таяло, как сон на рассвете.

— Как нам подготовиться? — спросил он. — Как защитить Землю?

— Никак. — Существо покачало головой. — Если они решат уничтожить вас — вы не сможете противостоять. Но есть шанс. Маленький шанс. Найдите другие маяки. Узнайте правду. И, возможно, вы поймёте, как говорить с ними. Как доказать, что вы достойны.

— Где другие маяки?

— Я не знаю. Моя память... повреждена. Я слишком долго спал. Но есть записи. В этом комплексе. В других комплексах. Ищите. И помните: они уже в пути.

Свет в глазах существа погас. Зал начал растворяться. Маркус почувствовал, как что-то тянет его назад — знакомое ощущение, как тогда, в реакторном отсеке «Цереры».

— Подожди! — крикнул он. — Кто ты? Как тебя зовут?

Существо в последний раз подняло голову:

— Моё имя... в вашем языке нет аналога. Но вы можете звать меня... Эхо.

Тьма.

Маркус открыл глаза.

Он лежал на каменном полу перед закрытой дверью. Рядом на коленях стояла Эстер — бледная, с расширенными от страха глазами. Лира склонилась над ним с медицинским сканером.

— Живой, — сказала она. — Пульс учащённый, но стабильный. Неврология в норме. Что это было?

— Видение. — Маркус сел. Голова кружилась. — Контакт. Там, внутри, что-то есть. Или было. Страж. Он говорил со мной.

— О чём?

— О Первых. О маяках. О том, что они идут. — Он потёр виски. — И о том, что у нас мало времени.

Дверь перед ними дрогнула. Символ в центре вспыхнул ярким светом и погас. Диск раскололся на четыре сегмента, которые разъехались в стороны, открывая проход в огромный зал.

Тот самый зал из видения. С чёрными стенами. С парящими огнями. С троном в центре.

Но трон был пуст. Существо, назвавшее себя Эхом, исчезло. Остались только символы на стенах — тысячи, десятки тысяч символов, которые теперь светились все разом, заливая зал холодным голубым сиянием.

— Это... это архив, — прошептала Лира, входя в зал. — Целый архив. Здесь записана история Первых. Вся. От начала до конца.

— Мы можем это прочитать? — спросила Эстер.

— Не сейчас. Но со временем... — Она провела сканером по стене. — Данные колоссальные. Здесь информация о тысячах планет. О сотнях цивилизаций. О технологии переноса сознания. О тёмной материи. О маяках. И о чём-то ещё... что-то зашифрованное. Главный файл. Я не могу его открыть.

— Почему?

— Нужен ключ. — Лира указала на группу символов, которые не светились. — Эта часть архива заблокирована. Здесь нужен физический носитель. Артефакт. Может быть, другой осколок. Может быть, что-то ещё.

— У нас есть осколок, — сказала Эстер.

— Осколок — это только часть. Нужна целая стела. Или несколько. Я не знаю.

Маркус встал. Подошёл к трону. Провёл рукой по холодному камню. Здесь сидело существо, которое ждало миллиарды лет. Ждало, чтобы передать предупреждение. И теперь оно ушло — выполнило свою миссию и исчезло.

— Мы должны вернуться на корабль, — сказал он. — Нужно доложить адмиралу. Нужно найти другие маяки. Нужно понять, что такое Первые и как с ними говорить.

— А если они уже близко? — спросила Эстер.

— Тогда у нас ещё меньше времени, чем мы думали. — Он повернулся к Лире. — Вы сказали, что ваш наставник погиб здесь. Вы знаете, где именно?

— В этом зале. Или где-то рядом. Его тело не нашли, но его сканер... он продолжал передавать данные ещё три дня после исчезновения. Последний сигнал шёл откуда-то из-за этой стены. — Она указала на дальнюю стену зала.

Маркус подошёл к стене. Символы здесь были другими — более тёмными, более агрессивными. Они не светились, а пульсировали, как сердцебиение. В центре стены зияла трещина — не естественная, а словно кто-то пробил камень изнутри.

— Там что-то есть, — сказала Эстер. — Я чувствую.

— Я тоже. — Маркус коснулся трещины. Камень был тёплым. Даже горячим. — Здесь другой источник энергии. Глубже. И он активен.

— Нам нужно уходить, — сказала Лира. — У нас заканчивается кислород. Мы можем вернуться позже, с лучшим оборудованием.

— Согласен. — Маркус отступил от стены. — Но мы вернёмся. Обязательно.

Они направились к выходу. Символы на стенах провожали их мерцанием. Где-то в глубине комплекса что-то гудело — низко, утробно, как двигатель, который просыпается после долгого сна.

— Что это? — спросила Эстер.

— Не знаю, — ответил Маркус. — Но мне это не нравится.

Они ускорили шаг. Позади, в пустом зале, трон остался неподвижным. Но темнота вокруг него сгустилась. И в этой темноте что-то шевельнулось.

Что-то, что ждало миллиарды лет.

Что-то, что теперь проснулось.

Глава 3. Глубинный слой

Они вернулись на «Цереру-2» через сорок минут. Бот поднялся со дна каньона, оставляя внизу тёмный провал входа в комплекс, и теперь Маркус, Эстер и Лира сидели в рубке, пытаясь осмыслить то, что увидели. Кислородные баллоны были почти пусты. Скафандры покрыты слоем серой пыли. А в глазах у всех троих горел один и тот же вопрос: что теперь?

— Нужно доложить адмиралу, — сказала Эстер. — Это не пираты. Это угроза совершенно другого уровня.

— И что мы доложим? — Маркус откинулся в кресле. — Что на мёртвой планете в заброшенной системе мы нашли древний комплекс, построенный неизвестной цивилизацией? Что я поговорил с призраком, который назвал себя Эхом? Что где-то в глубоком космосе пробуждаются Первые, которые миллиарды лет назад создали технологию тёмной материи и теперь летят нас судить?

— Звучит как бред, — признала Эстер.

— Именно. Кассель — человек практичный. Он не поверит нам без доказательств. А единственные доказательства — это символы на стенах и запись моего разговора с существом, которого больше нет.

— У нас есть запись, — вмешалась Лира. Она работала с планшетом, просматривая данные, собранные сканерами. — Весь комплекс оцифрован. Фрески, символы, структура коридоров. И главное — энергетический профиль. Тот источник за стеной в главном зале. Он активен. И он не природный. Это что-то искусственное. Что-то, что работает до сих пор.

— Этого может быть недостаточно.

— Тогда нам нужно больше. Нужно вернуться в комплекс и найти то, что скрыто за той стеной. Если там действительно что-то есть — это может стать доказательством.

Маркус задумался. Возвращаться в комплекс было рискованно. Кислорода на ещё одну вылазку хватит, но что, если источник энергии за стеной опасен? Что, если Эхо было не единственным существом, которое спало в этих руинах? Его боевой опыт подсказывал: если место выглядит как ловушка, оно, скорее всего, и есть ловушка.

Но другой опыт — опыт человека, который уже терял всё и начинал заново, — говорил другое. Иногда нужно идти вперёд, даже если не знаешь, что ждёт в конце.

— Хорошо, — сказал он. — Вернёмся. Но с одним условием: Эстер остаётся на корабле.

— Что? — Эстер вскинула голову. — Нет. Я иду с вами.

— Если что-то пойдёт не так, кто-то должен остаться, чтобы увести корабль. Ты — единственный пилот, кроме меня. И единственный, кто знает системы «Цереры» так же хорошо, как я.

— Я не останусь. Я не для того выжила на «Церере», чтобы теперь сидеть в рубке и ждать.

— Именно для этого ты и выжила. — Маркус посмотрел ей в глаза. — Помнишь, что сказал Призрак? Корабль — это люди. Ты — часть этого корабля. Если мы с Лирой не вернёмся, ты должна доставить данные на Землю. Это приказ.

Эстер сжала губы. Её пальцы побелели, вцепившись в подлокотники. Но она понимала: Маркус прав. Командир всегда прав, даже когда его приказы разбивают тебе сердце.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Но если через шесть часов вы не выйдете на связь, я спускаюсь.

— Восемь часов. Нам нужно время на дорогу.

— Шесть. Это не обсуждается.

Маркус усмехнулся.

— Договорились. Шесть часов.

Второй спуск в каньон прошёл быстрее. Они уже знали дорогу: входная арка, коридоры с символами, круглая дверь, которая теперь оставалась открытой. Зал встретил их тем же холодным голубым сиянием. Но что-то изменилось. Маркус почувствовал это сразу, как только переступил порог.

Символы на стенах пульсировали быстрее. Воздух стал теплее. И звук — тот самый низкий гул, который они слышали при уходе, — стал громче. Отчётливее. Словно что-то в глубине комплекса набирало мощность.

— Источник активнее, чем в прошлый раз, — сказала Лира, глядя на сканер. — Энергетический уровень вырос на сорок процентов. Это не может быть случайностью. Кто-то или что-то включило его.

— Может быть, наше присутствие активировало систему?

— Может быть. Но я не вижу никаких датчиков движения. Никаких камер. Никаких следов автоматики. Такое чувство, что комплекс реагирует на нас сам. Как живое существо.

— Живой корабль, живой комплекс... — пробормотал Маркус. — Первые любили создавать разумные машины.

Они подошли к дальней стене. Трещина стала шире. Камень вокруг неё нагрелся так, что от него шёл пар. За трещиной угадывался проход — тёмный, узкий, уводящий куда-то вглубь скалы.

— Там что-то есть, — сказала Лира. — Сканер показывает полость. Огромную. И источник энергии прямо в центре.

— Это может быть реактор. Или оружие. Или что-то ещё.

— Или всё сразу.

Маркус шагнул в трещину. Камень под ногами крошился. Стены сжимались, словно комплекс не хотел пускать их дальше. Но он продолжал идти. Лира — следом.

Проход тянулся метров сто. Потом резко расширился. И они вышли в пещеру.

Она была колоссальной. Больше, чем главный зал. Больше, чем весь комплекс, который они видели до этого. Своды терялись в темноте. Стены были покрыты не символами, а чем-то другим — органическими наростами, которые пульсировали в такт гулу. А в центре пещеры висело Оно.

Маркус не сразу понял, что видит. Объект был огромным — метров двести в диаметре. Сфера? Нет. Скорее, спираль, свёрнутая в клубок. Сложная структура из света и тьмы, которая постоянно двигалась, перетекала, меняла форму. Она напоминала живое существо, свёрнутое в эмбриональной позе. И она светилась тем самым голубым светом.

— Что это? — прошептала Лира.

— Не знаю. Но это прекрасно.

— И ужасно.

— Да. И то, и другое.

Объект пульсировал. В его глубине что-то двигалось — медленно, как сердце гигантского зверя. Маркус сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Свет объекта стал ярче. Он реагировал на приближение. Узнавал. Ждал.

— Осторожно, — сказала Лира. — Мы не знаем, что это.

— Я знаю. Но оно зовёт меня. Так же, как звало Эхо.

— Ты слышишь голос?

— Нет. Не голос. Чувство. Ощущение. Как будто это место... ждало нас. Не меня. Не тебя. Нас. Людей.

Он подошёл ближе. Спираль развернулась немного, открывая внутреннюю структуру. Там, в самом центре, находилось что-то ещё. Маленькое. Твёрдое. Похожее на...

— Это осколок, — сказала Лира. — Такой же, как у меня. Только больше. Гораздо больше. Целая стела.

— Или её часть. — Маркус прищурился. — Смотри, она вставлена в структуру. Как ключ. Как замок.

— Если это замок, то что он открывает?

Ответ пришёл сам. Спираль дрогнула. Свет стал ярче. И вокруг них начали появляться изображения.

Голограммы? Нет. Что-то более совершенное. Объёмные картины, висящие прямо в воздухе. Они показывали миры. Тысячи миров. Планеты, звёзды, галактики. Цивилизации, которые рождались и умирали. Корабли, которые пересекали пустоту между звёзд. И существа — разные, непохожие друг на друга, но все гуманоидные. Все созданные по одному образцу.

— Это история, — прошептала Лира. — История Первых. Смотри.

Изображения сменяли друг друга. Сначала Первые были едины. Они строили города, корабли, маяки. Они исследовали вселенную. Они были первыми разумными существами в галактике. А может, и во всей Вселенной.

Потом что-то изменилось. Раскол. Война. Изображения стали хаотичными. Корабли взрывались. Маяки гасли. Первые сражались друг с другом — по причинам, которые невозможно было понять.

А потом они ушли. Не все. Часть осталась — Стражи, такие как Эхо. Но основные силы Первых покинули галактику. Они оставили маяки. Оставили оружие. Оставили послание.

Последнее изображение задержалось дольше других. Оно показывало спираль — ту самую, что висела перед ними. И текст на языке Первых:

«Когда младшие расы пробудят маяк — мы вернёмся. Мы будем судить. Достойные продолжат путь. Недостойные... исчезнут»

Голограммы погасли. Спираль снова свернулась. Но теперь Маркус знал достаточно, чтобы понимать: они активировали маяк. Не здесь. Там, в реакторном отсеке «Цереры». Восемь месяцев назад, когда тело Александра Кейна взорвалось тёмной материей. Этот взрыв был сигналом. И сигнал достиг цели.

— Мы сделали это, — тихо сказал он. — Мы пробудили их.

— Мы не знали, — ответила Лира. — Никто не знал.

— Это не оправдание. Первые не будут спрашивать, знали мы или нет. Они будут судить по результатам.

— Тогда мы должны доказать, что достойны.

— Как? Мы даже не знаем, что они считают достойным.

Лира указала на стелу в центре спирали:

— Может быть, здесь есть ответ. Если мы сможем извлечь стелу и расшифровать её — возможно, мы поймём, что нужно делать.

Маркус посмотрел на спираль. На пульсирующий свет. На тёмный камень стелы, которая хранила знания миллиарды лет.

— Как мы её достанем?

— Никак, — раздался голос.

Они обернулись. У входа в пещеру стоял человек. Высокий. Худой. В тёмном комбинезоне без опознавательных знаков. Его лицо было обожжено — старые шрамы, которые тянулись от виска до подбородка. В руке он держал пистолет.

— Виктор Холт, — произнёс Маркус. — Ты должен быть мёртв.

— Должен. — Холт усмехнулся. — Но, как видишь, я живуч. «Мантикора» была хорошим кораблём, но у капитана всегда есть запасной выход.

— Как ты нас нашёл?

— Я следил за вами с тех пор, как вы покинули «Портовый-9». Думали, что ушли незамеченными? Вы, может, и хорошие пилоты, но скрытность — не ваш конёк. — Он шагнул вперёд. — Я знал, что вы приведёте меня к чему-то интересному. И вы не разочаровали.

— Что тебе нужно, Холт?

— То же, что и всегда. Власть. Оружие. Этот комплекс, эта спираль — это оружие. Самое мощное оружие в галактике. И я собираюсь забрать его себе.

— Ты не понимаешь, с чем имеешь дело. Это не просто оружие. Это маяк. Он посылает сигнал Первым. Если ты активируешь его...

— Я знаю про Первых, — перебил Холт. — Я знаю про маяки. Я знаю про Стражей. Я знаю больше, чем вы думаете. Мой наниматель... он рассказал мне всё.

— Наниматель? — Лира шагнула вперёд. — Кто тебя нанял?

Холт посмотрел на неё. Его глаза сузились.

— Ашанти. Я слышал это имя раньше. Ты — ученица Кайла Винсента, верно?

— Вы знали моего наставника?

— Знал. — Холт оскалился. — Это я убил его.

В пещере повисла тишина. Лира побледнела. Её руки сжались в кулаки.

— Ты... ты убил Кайла?

— Он слишком много знал. Мой наниматель не любит, когда кто-то копается в его делах. Твой наставник нашёл этот комплекс. Нашёл маяк. Он собирался рассказать о нём Совету. Мы не могли этого допустить.

— Кто «мы»? — спросил Маркус.

— Те, кто понимает: Первые — это не угроза. Это возможность. Мы можем использовать их технологию. Можем стать такими же, как они. Но для этого нужно контролировать маяки. Все маяки. И вы, сами того не зная, помогли нам.

— Мы ничего вам не помогали.

— Помогли. — Хольт указал на спираль. — Вы активировали первый маяк. Вы нашли второй. Вы привели меня сюда. Теперь я заберу стелу, и мой наниматель получит всё, что нужно для контроля над маяками. А вы... вы просто исчезнете. Как исчез Винсент. Как исчезли все, кто вставал у нас на пути.

Он поднял пистолет. Но выстрелить не успел.

Из темноты за его спиной вылетел камень — и ударил точно в руку. Пистолет отлетел в сторону. Хольт вскрикнул и обернулся. В проходе стояла Эстер. В руке — второй камень. На лице — холодная ярость.

— Ты забыл обо мне, Хольт, — сказала она. — Как всегда.

— Чен, — прошипел он. — Ты всё ещё жива.

— Я живу, чтобы портить тебе жизнь. — Она бросила второй камень. Хольт уклонился. Но этого мгновения хватило: Маркус рванулся вперёд и сбил пирата с ног. Они покатались по камням. Хольт был силён — годы пиратской жизни сделали его опасным противником. Но Маркус прошёл через ад «Цереры» и «Мантикоры». Он не собирался проигрывать.

— Лира, стела! — крикнул он. — Забери её!

Лира метнулась к спирали. Та отреагировала на приближение — свет стал ярче, структура раскрылась. Стела в центре засияла. Лира протянула руку и коснулась её.

И мир взорвался светом.

Спираль закрутилась быстрее. Из центра вырвался луч — ослепительный, нестерпимый. Он ударил в свод пещеры и пробил его насквозь, уходя в небо. Комплекс задрожал. Со стен посыпались камни.

— Что ты сделала?! — закричал Хольт.

— Ничего! — Лира отшатнулась. — Я просто коснулась её!

— Ты активировала маяк! Полностью! Теперь они знают!

— Кто знает?

— Первые! Они идут!

Пол пещеры треснул. Из разлома вырвался горячий воздух. Маркус вскочил, схватил Лиру за руку:

— Уходим!

— А Хольт?

— Он того не стоит!

Они бросились к выходу. Эстер прикрывала их, не сводя глаз с пирата. Хольт попытался подняться, но новый толчок сбил его с ног. С потолка рухнула глыба, едва не раздавив его.

— Вы не уйдёте! — крикнул он. — Я найду вас! Я всегда нахожу!

Но его голос потонул в рёве разрушающегося комплекса.

Они бежали по коридорам, которые рушились на глазах. Символы на стенах гасли один за другим. Свет спирали преследовал их, отражаясь в полированном камне. Маркус тащил Лиру за собой. Эстер прикрывала тыл. Позади гремели обвалы. Потолок трескался. Пол уходил из-под ног.

— Быстрее! — крикнула Эстер. — Вход заваливает!

Они выскочили из арки за секунду до того, как огромный кусок скалы рухнул на то место, где они только что стояли. Вход в комплекс исчез — теперь там была только груда камней, из-под которой вырывался голубой свет.

Бот стоял там же, где они его оставили. Маркус запрыгнул в кабину, запустил двигатели. Эстер и Лира едва успели занять места, как челнок рванулся вверх. Стены каньона неслись навстречу, но Маркус вёл бот на пределе возможного. Он чувствовал каждую вибрацию, каждый порыв ветра. Пилотский опыт, который не стереть даже магии Первых.

Челнок вырвался из каньона. Под ними планета дрожала. Трещины расходились по поверхности, как паутина. Из разломов вырывался свет — тот самый, голубой.

— Маяк активирован полностью, — сказала Лира, глядя на сканер. — Он посылает сигнал. Очень мощный. Его зафиксируют по всей галактике.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю. Может, дни. Может, часы.

Бот состыковался с «Церерой-2». Маркус пересел в кресло пилота. Рубка встретила его знакомым запахом озона и кофе. Эстер уже занимала место навигатора.

— Курс на Землю, — сказал он. — Полный ход.

— А Хольт? — спросила Эстер. — Он мог выжить.

— Если выжил — мы с ним ещё встретимся. А сейчас — Земля. Адмирал должен знать.

«Церера-2» рванулась вперёд, покидая орбиту умирающей планеты. Позади оставался активированный маяк. Позади оставался Виктор Хольт — живой или мёртвый, но по-прежнему опасный. Позади оставался комплекс Первых и тайна, которую они только начали разгадывать.

А впереди была Земля. И Первые. И война, которой ещё не знала история человечества.

Глава 4. Пробуждение

Сигнал шёл три часа.

Ли́ра сидела в грузовом отсеке, превращённом во временную лабораторию, и не отрываясь смотрела на сканеры. Стела, которую она извлекла из спирали — или, вернее, которая сама отделилась от структуры маяка в момент активации, — лежала на столе, накрытая защитным куполом. Она была около метра в длину, из чёрного материала, похожего на обсидиан, но гораздо прочнее. По поверхности бежали символы — те же, что на стенах комплекса, на осколке, на обшивке первой «Цереры». Но теперь они двигались. Медленно, как облака в атмосфере газового гиганта, они перетекали с места на место, складываясь в новые комбинации, исчезая и появляясь снова.

— Она живая, — прошептала Ли́ра. — Стела живая.

Эстер стояла рядом, скрестив руки на груди. Она всё ещё была в лётном комбинезоне, покрытом серой пылью мёртвой планеты. На щеке — свежая царапина, полученная при бегстве из комплекса. Но в глазах — не страх и не усталость, а холодная, сосредоточенная решимость.

— Что значит «живая»?

— Это не просто камень с надписями. Это... информационный кристалл. Органический. Или псевдоорганический. Технология, которую мы не понимаем. Она реагирует на внешние стимулы. На свет. На температуру. На моё присутствие. Когда я касаюсь её, символы ускоряются. Она как будто пытается что-то сказать.

— Или что-то записать.

— Или то и другое. — Ли́ра наконец оторвалась от сканеров. — Знаешь, что самое странное? Она не излучает энергию. Вообще. Никакой. Как будто это просто кусок камня. Но при этом символы двигаются. Это нарушает все законы физики.

— Законы физики, которые мы знаем.

— Именно. Первые оперировали технологиями, которые выходят за рамки нашего понимания. Тёмная материя — это только верхушка. Здесь что-то глубже. Что-то связанное с сознанием. С информацией. С самой тканью реальности.

В рубке Маркус прокладывал курс. До Земли было три прыжка. Двигатели работали на пределе, но даже так путь занимал почти двое суток. Он смотрел на звёзды за иллюминатором и думал о том, что произошло в комплексе. О спирали. Об Эхе. О словах Хольта.

«Мой наниматель».

Значит, за Хольтом кто-то стоит. Кто-то, кто знал о Первых задолго до них. Кто-то, кто охотился за маяками. Кто-то, кто убил наставника Ли́ры и теперь, вероятно, уже знает, что второй маяк активирован.

Кто?

Ответов не было. Только вопросы. И ощущение, что они ввязались в игру, правил которой не понимают.

— Маркус, — раздался голос Эстер из внутренней связи. — Поднимись в рубку. У нас сигнал.

— Что за сигнал?

— Не знаю. Но он странный. Очень странный.

Он поднялся. В рубке Эстер уже сидела за пультом связи, нахмурившись. На экране пульсировала волна — не голос, не цифровой код, а что-то среднее. Сложный модулированный сигнал, который не соответствовал ни одному известному протоколу.

— Откуда источник?

— Ниоткуда. — Эстер развела руками. — Сигнал идёт не из конкретной точки. Он... везде. Как будто кто-то транслирует его через всё пространство сразу.

— Первые?

— Больше некому.

Лира вошла в рубку. Увидев сигнал на экране, она побледнела.

— Это он, — сказала она. — Сигнал маяка. Вернее, ответ на него. Я видела такую волновую структуру в архиве Первых. Это... пробуждение.

— Чьё пробуждение?

— Всех. — Лира посмотрела на них. — Маяк, который мы активировали, не просто послал сигнал. Он разбудил систему. Сеть маяков, разбросанных по всей галактике. Теперь они все активируются. Один за другим. И каждый из них посылает свой сигнал.

— Зачем?

— Чтобы собрать флот. Чтобы призвать Первых. Чтобы начать Суд.

В рубке повисла тишина. Маркус смотрел на экран, где пульсировал сигнал, и пытался осознать масштаб происходящего. Галактическая сеть. Маяки, которые спали миллиарды лет. И они, трое человек на старом корвете, только что запустили цепную реакцию.

— Мы можем остановить это? — спросила Эстер.

— Не знаю. Возможно, если деактивировать маяки по одному. Но мы даже не знаем, где они находятся.

— Стела знает, — сказала Лира. — Я почти уверена. Там, в символах, зашифрованы координаты. Или карта. Или что-то, что укажет путь. Просто я пока не могу это прочитывать.

— У нас двое суток до Земли, — сказал Маркус. — Успеешь?

— Я попробую.

Двое суток превратились в бесконечную гонку со временем. Лира работала почти без сна, расшифровывая символы стелы. Эстер следила за сигналом — тот становился всё сильнее, обрастая новыми гармониками. Маркус прокладывал курс и думал.

Он думал о Призраке. Об Александре Кейне, который сорок лет провёл в заточении и пожертвовал собой, чтобы спасти Землю. Знал ли Кейн о Первых? Знал ли он, что технология, которую он использовал, была не его изобретением, а наследием древней цивилизации? В дневниках, которые они нашли в архиве первой «Цереры», об этом не было ни слова. Но Кейн был умён. Он не мог не понимать, что символы на обшивке — нечто большее, чем просто украшения.

Или мог? Может быть, он нашёл технологию Первых, не понимая её происхождения. Может быть, он думал, что создаёт что-то новое. А на самом деле — повторял путь тех, кто жил миллиарды лет до него.

— Маркус, — голос Лир прервал его размышления. — Я нашла.

Он поднялся в импровизированную лабораторию. Лира стояла над стелой, и её глаза горели — несмотря на усталость, несмотря на тёмные круги под глазами.

— Здесь карта, — сказала она. — Полная карта сети маяков. Их двенадцать. Двенадцать маяков, разбросанных по всей галактике. Каждый из них — узел сети. Когда активируются все двенадцать, откроется канал. Врата. Через которые Первые вернутся.

— Где они находятся?

— Вот. — Она развернула голографическую проекцию. Галактика, знакомая и одновременно чужая. Двенадцать точек, разбросанных по спиральным рукавам. — Один из них — тот, что мы активировали восемь месяцев назад. В системе, где погибла первая «Церера». Второй — здесь, на мёртвой планете. Осталось десять. Десять маяков, которые пока спят.

— Но просыпаются.

— Да. Сигнал распространяется по сети. Каждый активированный маяк будит следующий. У нас есть время, но его мало. Очень мало.

— Сколько?

— Судя по скорости распространения сигнала — несколько недель. Может, месяц. Может, меньше. Когда активируются все двенадцать, Первые придут.

Маркус изучал карту. Десять точек в неизведанных секторах. Десять экспедиций. Десять шансов остановить Суд. И один корабль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.